

. : АНТОЛОГИЯ ФАНТАСТИКИ ДМИТРИЯ ИГНАТОВА : .

выпуск 24

НЕЙРОКАПСУЛА

* * *

#лирика #виртуальная_реальность #одиночество
#космос #деревенская_проза
#запертый_разум

// WWW.ДМИТРИЙИГНАТОВ.РФ // Telegram: @ME_WRITER // Fury @WRITER //

НЕЙРОКАПСУЛА

Осень наступает по всей округе. Раздевает яблони в саду. Золотит рябины на полянах. Пунцовой краской расписывает осины на болотистом берегу. Да и от самого озера всё чаще по утрам тянет холодком. Никакого удовольствия кататься в лодке и неторопливо рыбачить. Тут и улов не в радость. Зябко Петровичу, дома лежит. Перевернётся с боку на бок, закутается в одеяло потеплее, ногу в шерстяном носке спрячет внутрь. А сна уж нет. Так лежит. Думы думает. Их-то у него много. Дум-то. Вот, взять, к примеру: зачем он тут? Зачем-то же ведь нужен, раз есть. А если так, то зачем-то конкретно или абстрактно вообще? И ежели конкретно, то тогда, конечно, лучше. Вот так думается Петровичу. Но больше про науку думается.

Повернётся Петрович на старой тахте. Мыслями в голове скачет, глазами по дому бегаёт. Вещи по углам побросаны. Беспорядок. Хаос. Всё не с руки его разгрести. Да и лень всё. С утра в дом с улицы зашёл. Куртку свою хотел на гвоздь пристроить. Не попал. Так и валяется. Шапка опять же. На табурет колченогий кинул. Сползла. Тоже на полу в углу. Ведро ещё надясь впотьмах ногой задел. Так и лежит на боку. Только палец зашибленный на ноге болит.

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: [EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Dukv](https://toncoin.org/transaction/EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Dukv) //

Да... В своём доме порядка не наведём, а всё туда же... Куда там со Вселенной управиться? Грустно Петровичу. Вздохнёт. Заворочается. Сам подымет, пойдёт и ведро поднимать. А, может, так и надо оно? Хаос. Беспорядок. Самый естественный ход вещей это. Термодинамическая стрела времени, уносящая всё в сторону нарастающей энтропии.

Вот и ведро почти проржавело. Скоро совсем прохудится. И ладно. Толку-то с него? Всё одно - пустое стоит.

Картошки начистить что ли... Наберёт Петрович картошки. Под краном холодной водой в миске сполоснёт. Табурет переставит поближе к свету. Сядет над ведром. Чистит. Очистки внутрь пустого ведра сыпет. Думает.

Вот взять хотя бы, к примеру, частицу. Ну, вот, атом, к примеру. Нам-то он кажется вполне себе материальным. Вот как картошка прям. Нутро плотное. Снаружи кожица - ещё плотнее. На ней глазки-электроны рассыпаны. Модель грубая, конечно. Масштаб не выдержан. А как взглянешь на него поближе. Вот уж ни глазков, ни кожицы... А так - электронные облака одни вокруг ядра сгущаются. А промеж что? Ничего. Пустота.

Гулко падает очисток в ведро. Брякается об эмалированное дно побитое сколами, подёрнутое оранжевой ржой. Скрипит нож в хрустящей крахмальной мякоти. Идём дальше. Ядро. Прям в серёдке. Попробуешь нащупать его. Проведёшь эксперимент по рассеянию заряженных частиц. И вот же оно. Вполне себе осязаемое. Натуральный шарик. Хоть щас бери в руку, как эту вот картошку, да пулай

магнитным полем, куда хочешь. И вот уже тебе и Большой адронный коллайдер. БАК... И открытия. И новые семейства частиц. И стандартная модель.

Летит белый очищенный кругляш в алюминиевую кастрюлю с водой. Не бак, конечно. Но тоже большая. Шлёпается о холодную поверхность. Тонет. Капли брызгами вверх, а по воде только круги идут. И вроде бы и дальше понятно всё. Режь да режь. Нейтроны. Протоны. Кварки... Ан-нет. Ужо не режутся. Конфайнмент. И вроде всё те же шарики. Да не те же. Кирпичики мироздания. Да не кирпичики. Кубики - не кубики. Кусочки - не кусочки. Так. Капельки. Пена. Возмущения квантового поля. Эхо Большого взрыва. И кварки. И атомы. И звёзды. И мы. Всё. Всё кругом! Круги на воде. Кипящий вакуум.

Ставит Петрович кастрюлю с картошкой на плиту. Задумывается. Переборщил чё-то. Часть воды в ведро с очистками с шумом отливает. Вот тебе и вакуум. Это же только на словах просто. Пустота - она и есть пустота. А на деле, что твоя жидкость. Кто её знает, на каком она энергетическом уровне. Вроде стоит себе спокойно. Всё видно. Всё прозрачно. А до дна-то ещё много. Глубоко оно. А как начнёшь подводить энергию, то так закипит, что и через край польётся... Вот тебе и стабильность. Метастабильность. А что же плита-то не зажжена? Спыхватывается Петрович. В карманах шарит. Достает коробок со спичками. Вот уж бы и поджечь, да медлит что-то. Вечно эта манера людская на ходу передумывать. Смотрит на сковороду. А картошку бы и

пожарить можно. Только с чем? Печально с пустом-то... Грибов набрать? И то дело.

Поднимает Петрович куртку. Ножик перочинный в кармане проверяет. На месте. Шапку на голову натягивает. Бородку почёсывает. Пакет что ли сунуть в карман? А то, глядишь, там и грибов-то нет. Или корзину взять? Большая уж больно. Да нет. С корзиной-то оно сподручней. Берёт корзину. Из дому выходит. Дверь захлопывает, не закрывши замок. А зачем? Кто залезет? Один тут.

Когда-то давно были у него жена и дочка. Так давно, что он и сам уже не помнит, были ли они точно. Может, сам их выдумал, да потом забыл, что выдумал? Сконструировал себе реальность и живёт в ней. Нет. Вроде были.

Грустит Петрович. Ходит по лесу. Грибы собирает. По болотистому берегу мимо осин пройдёт. По-за кустами траву обшарит. Вслед за соснами на холм подымет. Оглянется на полянке по сторонам. Каждый гриб он выучил. Каждый знает. Каждому имя дал. Малыши-маслята. Толстяки-белые. Потянется за яркой шляпкой да пнёт от обиды... Вот жеж Кузькина мать! Мухомор. Да только не на кого обижаться. Вокруг только сосны своими стволами ввысь тянутся. Островерхими макушками в небо тычут. К звёздам хотят. Не до грибов им.

Вздохнёт Петрович. Дальше пойдёт. По тропинке вниз с холма. Мимо кустов опять. А там и снова озеро с

заблоченным бережком. Вроде напрямик старается, а всё кругами ходит. Ноги словно сами заворачивают, от дома уйти не дают. Прирос к своей земле Петрович. А может и хорошо это? Не заблудисься.

Наматывает Петрович петли повокруг озера. Устанет. Выйдет снова к соснам своим на пригорке. Там на полянке на поваленный ствол присядет. Солнце пригревает. Тепло. Щурится Петрович с непривычки от яркого света. Рукой траву задумчиво пригладит. Вроде не касается почти. А трава под ладонью пригибается, словно слушается его. И тихо так. Спокойно. Хорошо. Настолько хорошо, что будто и не настоящее всё какое-то...

И вакуум этот ваш ложный. Ложный, как пить дать! Вот бы проверить как? Взять бы какую чёрную дыру. Да не простую, а такую сверхмассивную, что все ваши излучения Хокинга на границе горизонта событий, все ваши квантовые эффекты в полный рост повылазили. Да вторую приладить. Да исхитриться, и ею по первой садануть как следует. Вот тогда это самое метастабильное состояние и скувырнётся. Должно скувырнуться. Локально хотя б. А там, глядишь, цепная реакция всё за собой потянет. Материю. Пространство-время. Всю Вселенную!

Весело Петровичу. Улыбается. Ожил. Глаза горят. Идеей вдохновляется. Обмозговывает. Теория теорией, а эксперимент дело такое... Переводит науку в плоскость инженерных проблем. Только на Земле нашей грешной всё это не провернёшь и не проверишь. Никакой энергии не

хватит. Это ж в космос лететь надо. Прямо туда, куда сосны свои макушки наострили. К чёрной дыре. В центр галактики. А то и не нашей. Далеко. Тысячи световых лет. Десятки тысяч. Жизни всего человечества может на такой полёт мало будет. Не то, что одного человека. Человечка. Человечиски...

Приглядится Петрович. Очки на носу поправит. Рядом с ним в складках коры повдоль ствола муравьи ползают. Мизерные такие, а тоже копошатся. Что-то делают. Свой мир строят. Подденет Петрович одного на свой ноготь. Поймает. Вверх поднимет. Поднесёт поближе к очкам. Тот мечется. Растерялся. Головёшка глупая. Маленькая. Меньше спичечной. Меньше булавоочной. Посади такого в коробок, а то и в какое пространство поменьше, так он же ему целым миром почудится. Важно-то, как ни странно, совсем не то, что по-всамделишному есть. А именно то, что кажется. В отличие от муравьишек нам-то главнее не дышать, не пить, не есть. Не лес, не озеро, не картошка с грибами. Воспринимать, представлять, мыслить – вот, что. А остальное так – необходимые для этого условия. Отреши от них человечка. Помести в коробку высотой сантиметров тридцать. Да и пускай себе в космос, куда сосны устремились. Сам он себе свой мир сделает. Сам обустроит. И никакие десятки тысяч световых лет не страшны.

Кто-то скажет, что это же всё иллюзии. Обман и фикция. Что заперт такой человек в их плену. Сидит внутри своей капсулы, как муравьишка в спичечной коробке. Да и сам-то человек ли уже? Так. Цифровая симуляция сознания.

Допустим, оно и так. Да только может такая симуляция до звёзд добраться. А человечиска навряд ли... Да точно! Никак не может. Вот и получается, что внутри мы намного свободнее, чем снаружи. Делай что хочешь. Изобретай. Создавай. Думай. А капсула пускай летит в наружной темноте, куда ей следует. Да и не так ли разве было всегда на нашей Земле, ежели подумать? Сидим на шарике. Ходим по замкнутой поверхности. В мысли погружаемся. Природой любуемся. А снаружи что? Как крутится? Куда несётся? Почему? Зачем? Никто и не задумывается почти.

Дунет Петрович на муравьишку. Тот улетит куда-то вниз в послушную приглаженную траву. В темноту между зелёными стебельками. Так, что и не видно его. Черным черно. Что же это там такое чёрное? Не так как-то. Приподнимется Петрович. Стёкла очков протрёт ещё раз для порядку. Прищурится. Раздвинет зелень руками. Разгребёт листву. А там не мох. Не почва. Не земля. А дыра. Пустота. Ничего. Точно. Не Земля.

Вот ведь прореха! Разозлится Петрович. Схватится за края дыры. Потянет в стороны да начнёт всё туда скидывать. Корзинку свою. Грибы. Сосны. Озеро с лодкой. Дом с полисадником. Кастрюлю с картошкой. Ведро дырявое. Один останется. Выдохнёт. Успокоится малость. Всё. Самому-то падать больше некуда. А лететь-то ещё ой как долго. Чего же зазря в пустоте висеть. Делать нечего. Придётся всё назад собирать. Пространство замкнёт вокруг. Свет наладит. Небо с облаками. Землю с

холмами. Озеро с водой. В саду яблони облетают. На полянах рябины золотятся. На болотистом берегу осины пунцовой краской расписаны.

Оглянется по сторонам Петрович. Улыбнётся. Хорошо вышло! Всё нравится ему. И сосны. И дом. И озеро с лодкой. И вот ведро тоже. Новенькое. Эмалированное. Дно гладкое, прочное. Стукнешь - звенит. Может, человека ещё какого сконструить? Задумается. Нет. Не надо. Только мешать будет. А дел-то много ещё... Метастабильный вакуум это вам не картошка с грибами. Соображать надо. Вот только осень. Холодает. Так и тянет поспать. Пойти, прилечь что ли?

ПОНРАВИЛОСЬ? ПЕРЕШЛИТЕ ТОМУ, КОМУ ТОЖЕ МОЖЕТ ПОНРАВИТЬСЯ.

ЧИТАТЬ БОЛЬШЕ

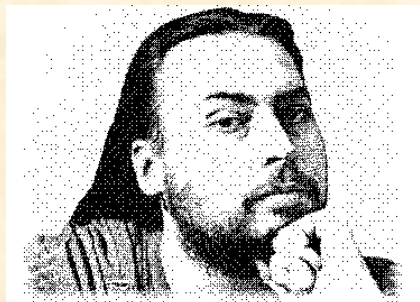

НА САЙТЕ АВТОРА

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Duku //

ОБ АВТОРЕ

Российский писатель-фантаст, работающий в жанрах твёрдой научной фантастики, гуманитарной и социальной фантастики, философской новеллистики, антиутопии.

Автор сценариев для короткометражного фестивального кино. В этом качестве участвовал в кинофестивалях «КиноШок» и «Метрополис».

В настоящее время – дизайнер и веб-разработчик, пишет сценарии для кино, ТВ и рекламы.

Исполняет обязанности заместителя главного редактора в журнале «Парус» (Москва), а также веб-редактора и графического дизайнера в журнале «Дрон» (Белгород).

* * *

Публиковался в изданиях «Знание – Сила», «Знание – Сила: Фантастика», «Искатель», «Подвиг», «Новый журнал» (США), «Нева», «Дарьял», «Байкал», «Смена», «День и Ночь», «Нижний Новгород», «Машины и механизмы», «Инвожо», «Южная звезда», «Истоки», «Крылья», «Дальний Восток», «День литературы», «Парус», «Северо-Муйские огни», «Эмигрантская лира», «Дрон», «Сура», «Бийский вестник», «Ротонда», «Рукопись», «Белая скала», «Вещь», «Литературная Россия», «Литературный Крым», «Причал» (журнал отд. СПР г. Ярославль), альманахах «Под часами», «Литературный оверлок» и «Литературный альманах» (г. Хабаровск), «Эдита» (Германия), сборниках: «Тайны и приключения», «Наука веселья», «Мастера прозы», «Modus operandi», «Открытый космос», «Художественная верификация», «Мистический писатель», «Паттерны» (изд. «Перископ-Болга»), интернет-изданиях: «Великороссь», «Невечерний свет», «Автограф», «Пять стихий», электронном приложении «Мастерская» журнала «Семь искусств». Автор романа в рассказах «Великий Аттрактор», иронического фэнтези «Кампания Тьмы», хоррор-повести «Первыми сохнут хипстеры» и др.

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4DUkv //